

Су Цинъи говорила легко и непринужденно, её глаза сияли, а лицо светилось неподдельной радостью.

— Система, какая у нас цель задания?

Раз уж ей предстоит выйти на работу, то роль злобной второстепенной героини ей вполне по плечу.

Система кашлянула, чувствуя полное удовлетворение:

— Иди по сюжету, помоги главным героям успешно пожениться — и дело в шляпе!

Пусть начало вышло не самым гладким, но теперь, когда всё встало на свои места, Система чувствовала законную гордость.

— И это всё? — в голосе Су Цинъи сквозило недоверие.

Она украдкой подумала: может, просто выкрасть документы главных героев и потратить немного денег, чтобы оформить брак? Наверное, это тоже сойдет за свадьбу.

Система, уловив мысли Су Цинъи, едва не подавилась от возмущения. Зная, что её подопечная — личность непростая, она всё же не ожидала, что та мыслит столь экстравагантно.

— Хозяйка, этот план не годится, — отрезала Система. — Нужно, чтобы главные герои сами, по своей воле и с искренней любовью друг к другу, дошли до алтаря.

Су Цинъи всё поняла.

Любое дело, идущее как по маслу, лишено остроты. Она, злобная второстепенная героиня, должна стать тем самым пробным камнем, который закалит их идеальную любовь. Чем больше времени и сил они потратят, чем выше будут их вложения, тем глубже станет их чувство.

Су Цинъи кивнула, бережно убрала соглашение и отправилась в ванную, чтобы полюбоваться своим отражением. Белоснежная кожа, точеная фигурка, длинные ноги — просто загляденье!

Она облизнула губы, и в её глазах мелькнула тень одержимости. Вскоре она рассмеялась, но даже этот дерзкий смех на её изящном лице выглядел завораживающе. Она прижала руки к груди, прикусила нижнюю губу, и в глазах её заблестели слёзы, делая её ещё более трогательной.

— Система, на каком этапе сейчас сюжет?

— Главный герой получил известие, что героиня, Лу Юньвань, скоро возвращается в страну, — быстро ответила Система. — Теперь ему нужно избавиться от тебя, своей временной замены, чтобы в полной боевой готовности броситься на завоевание сердца возлюбленной.

Су Цинъи кивнула. Согласно сценарию, сейчас ей полагалось устроить истерику, рыдать и умолять не бросать её, отказываясь подписывать бумаги, пока терпение главного героя не лопнет и её не выставят за дверь.

Она достала телефон, потренировалась перед зеркалом, изображая безутешное горе, и открыла чат с контактом под именем Любимый.

Нажав на кнопку записи, она всхлипнула:

— Цзян Бе, умоляю, не надо расставаться, не надо, хорошо?

Она выбрала несколько фраз из списка лучших советов по спасению отношений, найденных в поисковике, и начала с чувством их начитывать. Её голос звучал нежно, с очаровательными нотками и глубоким, томным придыханием. Она отправила с десятков голосовых сообщений, каждое длиною в минуту.

Система поаплодировала:

— Отлично, хозяйка, именно так! Эмоции подобраны верно.

Су Цинъи была довольна — она и не подозревала в себе такого актерского таланта.

Тем временем в машине Цзян Бе с помрачневшим лицом открыл мессенджер. Когда из динамика раздалось рыдание Су Цинъи, секретарь Чжоу, сидевший рядом, почувствовал, как у него по спине пробежал холодок.

Цзян Бе прослушал лишь несколько секунд, после чего резко выключил запись. Он тут же зашел в профиль Су Цинъи и отправил его в черный список.

— Разберись с этим как можно скорее, — холодно бросил он.

— Слушаюсь, — отозвался пораженный секретарь Чжоу.

Он украдкой взглянул в зеркало заднего вида на лицо шефа и вздохнул про себя: господин Цзян действительно беспощаден.

Тук-тук-тук.

Раздался стук в дверь. Тетушка Чжан прижалась ухом к дереву, пытаясь уловить хоть какой-то звук внутри, опасаясь, как бы Су Цинъи не натворила чего непоправимого.

— Мисс Су, вы в порядке? Мисс Су?

Су Цинъи усердно потерла глаза, шмыгнула носом и, придав голосу ещё больше нежности, выскочила из ванной, устроив небольшой шум.

— Мне плохо! Тетушка Чжан, позовите А Бе обратно! Я не подпишу! Я не хочу ничего подписывать! У-у-у!

Слушая плач Су Цинъи, тетушка Чжан вздохнула. Видно, мисс Су до безумия влюблена в господина Цзяна. Но, увы, она получала деньги от него, так что, даже сочувствуя девушке, ничем помочь не могла. Она достала телефон и отчиталась секретарю Чжоу.

Через две минуты Су Цинъи получила сообщение от секретаря: суть сводилась к тому, что она может просить о чём угодно, лишь бы подписала соглашение.

Она растянулась на мягкой кровати, перекатываясь с боку на бок и беззаботно листая ленту новостей. По оригинальному сюжету, прежняя хозяйка тела продержалась неделю, но в итоге осталась ни с чем.

Су Цинъи поморщилась. После выпуска из университета та ни дня не работала, полностью оторвавшись от реальности, и не имела ни гроша за душой.

Сама Су Цинъи на такое не согласна.

Подумав, она решила продержаться три дня. А через три дня она заберет чек из виллы и тихо уйдет, чтобы вернуться на работу уже после того, как появится главная героиня.

Система не стала спорить с её планом — главное, что будет дальше, а сейчас это почти не влияло на сюжет.

Решившись, Су Цинъи продолжила разыгрывать спектакль перед секретарем Чжоу, чередуя слёзы с мольбами и ни словом не упоминая о подписи.

Отложив телефон, она вздохнула: быть работником — дело нелегкое.

С тех пор как Цзян Бе ушел, Су Цинъи не выходила из комнаты. Тетушка Чжан, глядя на закрытую дверь, лишь качала головой: видимо, мисс Су решила голодовкой заставить господина Цзяна передумать. Она с сожалением убирала нетронутую еду.

Ещё с первого курса университета Су Цинъи приглянулась Цзян Бе из-за своей внешности. Спустя месяц они стали парой, и она переехала к нему, скрывая это от всех под предлогом жизни у родственников. Даже однокурсники не знали об их отношениях.

Иногда Цзян Бе привозил её к университету на роскошной машине, и вскоре поползли слухи, что она чья-то содержанка. Су Цинъи пыталась оправдываться, но ей никто не верил. Каждый раз, когда она плакалась Цзян Бе, тот лишь отделялся отговорками, говоря, что боится вмешательства родителей, и просил её молчать.

Ослепленная любовью, Су Цинъи, конечно, соглашалась. Даже за эти годы их близость ограничивалась лишь держанием за руки — не было даже поцелуев, но она всё равно верила в красивую ложь Цзян Бе о его глубоких чувствах.

Перебрав воспоминания прежней хозяйки, Су Цинъи лишь фыркнула: та была слишком глупой и наивной.

Наступила ночь.

Живот Су Цинъи предательски урчал от голода. Убедившись, что тетушка Чжан спит, она надела легкий спортивный костюм и на цыпочках вышла из комнаты, прикрыв дверь.

— Система, присмотри за всем, отключи камеры, — прошептала она.

Система послушно выполнила просьбу. Су Цинъи, крадучись, словно воровка, проскользнула в лифт и нажала кнопку первого этажа, придерживая живот.

Она хотела лишь имитировать голодовку, а не морить себя голодом по-настоящему. Вечером нужно было выбраться, чтобы нормально поесть, а заодно купить закусок.

Чтобы всё выглядело правдоподобно, она даже заставила Систему ослепить камеры. Взяв с собой лишь пару стоюаневых купюр из кошелька, она выбежала на улицу, даже не рискнув взять телефон.

С наслаждением втягивая аромат острой лапши и закусывая шашлыком, она подумала:

Да, она действительно очень ответственный работник.

<http://bllate.org/book/21040/2140520>